

18+

Сергей ОСТАПЕНКО

ЗАГОВОР 2020

Сергей Остапенко

Заговор 2020

«Автор»

2021

Остапенко С.

Заговор 2020 / С. Остапенко — «Автор», 2021

ISBN 978-5-532-99034-0

Земля осталась без присмотра. Что-то случилось с куратором человечества и высшие силы присылают его коллегу, который должен выяснить, что случилось. Он обнаруживает, что на земле созрел заговор, угрожающий самому существованию мира. Времени в обрез: если не найти и не исправить проект очередного года, землю ожидают неопишуемые бедствия.

ISBN 978-5-532-99034-0

© Остапенко С., 2021

© Автор, 2021

Сергей Остапенко Заговор 2020

Все персонажи, и ситуации являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми и ситуациями случайны.

Папа, наконец, показался на балконе. Площадь святого Петра бушевала.

– Господь покинул нас! – деловито сообщил Папа и скрылся с глаз.

Толпа взорвалась негодованием, плачем, свистом и улюлюканьем.

– Что за бессмыслица? – прошептала Занни, провожая понтифика осоловелым взглядом.

– Это временно, – сказал Джон Миклетвейт.

– Уверен?

– Точно тебе говорю, – улыбнулся он, и, взяв Занни Беддоус за руку, повлѣк её прочь с площади. – По кофейку?

– Давай, но только на пять минут. Сегодня мне нужно возвращаться в редакцию. Из-за этого демарша Папы придется менять обложку. Ты же знаешь, в «Экономисте» обложка – это всё. Кстати, твоё мнение будет как всегда весьма ценным. Присоединишься?

– Бывших редакторов не бывает, – улыбнулся Миклетвейт.

Поменяв ипостась, он непривычно долго вспоминал, каково это – быть и мыслить по образу и подобию человека. Снова вживаться в этот неудобный формат мышления и обмена словами. Отвык. Но деваться некуда – какое-то время ответственность за этот мирок будет лежать на нём. Пока не станет известен новый постоянный куратор, а на это может потребоваться время. Кстати, выяснить, почему молчит прежний – это задача номер один. Чутьё подсказывало, что его могут ожидать неприятные сюрпризы.

Впрочем, с этими созданиями всегда было много неприятностей и хлопот. Часть из них легла в своё время на его неопытные хрупкие крылья. Когда его вахта здесь закончилась, он с облегчением передал управление более опытному коллеге. И вот, всё по новой. Как будто напяливаешь на себя сброшенное ветхое оперение, из которого уже вырос.

На этот раз барьер между частями тверди был почти неощутим. Вынырнув изнутри, он с удовлетворением отметил, что воплощение всех его сущностных аспектов прошло быстро и полно, развернувшись в пространстве без ошибок и затруднений. Не то, что в первый раз, когда часть потенциала была утрачена, обособилась и обратилась в активную оппозицию. Насколько до него доходили слухи, сменщик так и не смог с ней ни примириться, ни справиться. Значит, она до сих пор активна, и теперь у него снова есть шанс воссоединиться и вернуть гармонию. Нужно постараться. Это всем пойдёт на пользу.

Когда процесс трансформации был закончен, он сосредоточился и возгласил Призыв.

Ответом было гнетущее молчание, и он вынужден был повторить. С тем же результатом.

Это было крайне странно. Ведь, если упрощать до сути, все кураторы были одним целым, обретая персонификацию только вынужденно, ради выполнения специфических задач. Он должен был если не слышать коллегу формально, то, как минимум, чувствовать его в тех аспектах, где они соприкасались как части единого. Но нет.

Тревожный знак. Передача дел – обязательная часть процедуры при смене куратора. В его опыте не было таких ситуаций. Возможно, не только в его. Почему же с этим мирком всегда проблемы? Если с самого начала не заладилось, точно ли нужно было его сохранять?

Он отбросил лишнюю рефлексию и перенёс внимание на свои служебные эманации. Всё в порядке. Адаптация сознания завершена. Полная локализация мышления. Теперь его поймёт любой местный абориген.

– Данные из Непроявленного, – попросил он, удивляясь звукам собственной речи.

– Регистрируем, – поступил ответ от развернувшихся, и уже приступивших к работе помощников. Невидимые силы исследовали новую среду, собирая информацию.

Когда многочисленные и противоречивые данные стали подгружаться в сознание, он едва не взвыл. Информация воспринималась как сплошной истошный вопль во всём спектре. Давным-давно, впервые принимая дела, он слышал только тоненький писк, на обработку которого требовалась лишь мизерная доля его восприятия. Теперь, даже с использованием всех резервов, выдержать нарастающее давление было совершенно невозможно.

– Прервать загрузку, – скомандовал он.

Сигналов из Непроявленного было достаточно, чтобы понять: этот мир на грани самоуничтожения. Но для полного структурирования информации нужно больше времени. Которого у него нет. Находясь в привычном режиме вечности, можно не спешить, но в динамичном местном котле событий промедление недопустимо. А с применением режима временной заморозки... можно и повременить, оставив такую возможность на крайний случай.

Нужно срочно возвращать контроль, пока мир ещё не пошёл в разнос. Проект следующего года должен быть свёрстан и утвержден до точки зимнего солнцестояния – иначе ткань бытия просто порвётся. Он не хотел даже гипотетически представлять непредсказуемые последствия, если он допустит такую ситуацию. Остается надеяться, наместник прокомментирует наработки, оставленные предшественником, и даст необходимые пояснения.

– Начинаем работу. Призвать действующего наместника.

Пауза тянулась неприлично долго.

– В чём заминка?

– Прости, о Великий. Которого из них?

Он, наконец, до глубины естества проникся тяжестью своей миссии. В первую вахту ему приходилось иметь дело с одним – двумя патриархами, парой пророков и, позже, максимум парой хилых царьков. Теперь ему нужно вести диалог с целой толпой «избранников».

– Всех, – изрёк он, склонив голову на крыло и крепко призадумавшись.

За последние столетия формат Великого Делания здорово изменился. Меньше магии и мистического трепета, больше технологий. И хотя в церемониальной части мало что изменилось, большинство уважаемых братьев на заседаниях ложи откровенно скучали.

На этот раз пришло меньше половины, в основном новички с низким градусом, и несколько старцев, жизнь которых была ещё более скучна, чем ритуалы братства. Когда формальная часть была закончена, и братья разбились на группы, беседуя на отвлеченные темы, Мэйсон, извинившись, покинул залу и уединился. Несмотря на то, что видимых причин для беспокойства не находилось, сердце было не на месте. Что-то на тонком плане происходит, говорили его чувства, обострённые только что завершённым Деланием. Когда все разошлись, он вернулся в залу, чтобы сосредоточиться на источнике тревоги, и замер – символ над алтарём сиял.

Вызов.

Он постарался успокоить дыхание и выбросить из головы вопрос, как это стало возможно, с учётом известных ему обстоятельств. Нужно принять *вызов*. Вернее так – он не мог его не принять, потому что на самом деле вызов происходил внутри его сознания, хотя мозг и пытался сделать вид, что это происходит во внешнем мире.

Он повторил ритуальную формулу, открыл канал и приготовился к тому, что в ментальном пространстве величаво развернётся знакомый образ. Однако могущественный собеседник, требовавший его внимания, не был тем, к которому он привык. Да, это тоже был Сияющая Дельта, но... другой. Новый.

– Досточтимый Мастер!

Он склонил голову.

– Ты готов?

– Всегда, – прошептал гроссмейстер объединенных лож Роджер Мэйсон. – Позвать братьев, тех кто рядом?

– Нет времени, – сообщил голос. – Я созываю малый совет. Хочу обсудить наработки годового проекта на следующий календарный цикл. И внести в него поправки, если потребуется, прежде чем он отправится на исполнение в транслятор событий.

Мэйсон поклонился, а когда поднял глаза, сияние прекратилось.

На ослабевших ногах он прошаркал к скамье и рухнул на неё. Всё кончено. Провал. Или удастся урегулировать щекотливую ситуацию? Но как? Нужно переговорить с другими членами малого совета до того, как новый Всевидящее Око во всём разберётся. Кому же первому позвонить?

Дрожащими пальцами он набрал номер.

– Клаус. Прости, нет времени на сантименты. У нас проблемы. План под угрозой, да. Срочно нужно встретиться. Хорошо. Я вылетаю первым рейсом.

– Ну что? – спросила Урсула. – Что сказал Козырь?

– Меня не соединили, – сказала Фрау.

– Не может быть.

– Может. Сама понимаешь, у него сейчас сложный период. Попытка импичмента – это не шутка, и ему предстоит как-то справиться с этим вызовом. Демократы так просто не сдадутся.

– Наша проблема куда круче, чем их межпартийные склоки. Рыжий сумасброд мог бы проявить больше уважения.

– Можешь попробовать сама. Твой политический вес выше моего.

– Ты же знаешь, я ещё не до конца приняла дела. Мне будет сложнее.

– Тогда не нужно предъявлять мне претензии.

– Ок. Что же, не будем терять время. Будем извещать Нефтеслава? Он всегда на связи.

– Звони.

– Давай ты.

– Снова я?

– У тебя к нему свой подход. Только без излишеств, посоветуйся, но не приглашай.

– Хорошо. Тогда ты бери на себя Бориса.

– Есть ли смысл его дёргать, если проблема выше его уровня.

– Всё равно Королева будет общаться через него.

– Ладно.

– Ладно. А что Си?

– Си сначала посоветуется с партией.

– А Раджа?

– А Раджа с Королевой. Сама прекрасно знаешь.

– Мир полон условностей.

– О, да...

– Погоди минутку. Кажется, Патриций соизволил позвонить!

– Я же говорила, он уже знает.

– Не отвлекай.

Старый Дервиш знаком показал всем выйти и задернул полог.

Когда он вернулся на циновку, на краю которой лежал смартфон, Неистовый Осман терпеливо ждал.

– Нужно взять паузу, – продолжил Дервиш. – Пока мы не урегулируем проблему. Поэтому никаких провокаций, никакой продажи оружия.

– Хорошо, – с тяжёлым вздохом согласился собеседник. – Думаешь, с Аятоллой проблем не будет?

– Уверен. А какие у него варианты?

– Как и у нас.

– Как и у нас, – философски согласился Дервиш.

– И когда?

– Завтра.

– Завтра?! Но ведь мы не успеем выработать план защиты.

– В первый раз, что ли. Будем импровизировать.

Неистовый Осман пропал с экрана. Видимо он вскочил с места и прошёлся по комнате.

– Ты уверен, что это не уловка европейцев? – уточнил он, успокоившись.

– Железно уверен. Со мной установил духовную связь Он сам.

Пауза длилась так долго, что Дервиш подумал, что собеседник отключился. Но нет, он просто продолжал в несвойственной ему манере молчать.

– Как же это возможно? – спросил он, наконец.

Старый Дервиш пожал плечами.

– Видимо мы не учли все нюансы.

Билл наблюдал в окно холла, как ворота распахнулись, в резиденцию въехал кортеж и направился к крыльцу. Марк копался в смартфоне. Через пару минут секретарь доложил:

– Мистер Маск.

– Да, уже заждались, – сказал Марк. – Надеюсь, и хозяин не задержится...

Маск появился в кабинете раньше, чем он успел закончить фразу.

Дежурные фразы, рукопожатия, резиновые улыбки. Все три миллиардера не испытывали друг к другу симпатии, но долг – есть долг. Чрезвычайные события требуют чрезвычайных действий.

– Мистер Рокфеллер прибыл, – доложил секретарь в тот момент, когда ресурсов поддерживать напускной интерес и дружелюбие почти не осталось.

Все умолкли, ожидая увидеть молодого Дэвида, но в комнату вошёл... старый. Билл сначала даже не поверил своим глазам. Значит, он действительно пошёл на это! Саркопротезирование делает успехи. Точная копия.

– Билл, – коротко усмехнулся вошедший. – Марк. Илон. – Прошу меня извинить. На подготовку оболочки потребовалось больше времени, чем обычно.

– Моё почтение, – сказал Билл. – Вы несколько нас не затруднили.

– Никак не могу привыкнуть к тому, что вы снова в строю, – сказал Марк. – После всех этих некрологов и шумихи в таблоидах...

– Я сам ещё не привык. Надеюсь, у нас осталось время пропустить по стаканчику, прежде чем начнётся сеанс?

– Да, это не будет лишним, – сказал Маск. – С учётом всех нюансов ситуации.

– Совсем не лишним, – согласился Марк. – Мне до сих пор не по себе. Что могло пойти не так?

Хозяин холла снова растянул тонкие биопластиковые губы в улыбке:

– Друзья, давайте не будем беспокоиться раньше времени.

– Но новый Дельта...

– У него нет выбора. Потому что нет времени. Он не пойдёт на то, чтобы запороть проект. А сверстать новый попросту не успеет. Даже у Великого Архитектора было 6 дней на то, чтобы всё запустить.

– Но ведь годовой проект – это другое дело. Это не запуск с нуля.

– С учётом той степени трансформации, которая в него заложена... – Рокфеллер помедлил, – это почти то же, что начать заново. Как говорит наш друг Клаус, предстоит великая перезагрузка.

– Разумом я всё понимаю, – сказал Билл. – И всё же, мне кажется, мы немного переоценили свои возможности.

– Посмотрим. В любом случае, мы не должны позволить обнулить все наши старания. Мы шли к этому так долго, что обделаться на пороге обетованной земли просто непозволительно. Поэтому я не собираюсь включать заднюю. А вы, джентльмены?

– Если я решу сдать свой билет на Ковчег, – сказал Марк, – Вы узнаете об этом первым.

– Господа. Я собрал вас, чтобы сообщить пренеприятное известие, – сообщил Продюсер.

– К нам едет ревизор?

– Уже прибыл. Сияющая Дельта связался со мной сегодня и попросил познакомиться с наработками годового проекта.

– Это невозможно! – заметило Рэйнбоу. – Он нейтрализован.

– Прежний – да. Но явился новый. С чрезвычайными полномочиями.

Тернер и Мердок переглянулись.

– Кажется, запахло жареным.

– Прошу сохранять спокойствие. Мы всё уладим.

– Если никто не потечёт, – сказала Грета.

– А что, кто-то готов дать течь? – спросило Рэйнбоу.

Все собравшиеся повернулись в сторону Коннолли.

– Вы точно сработали чисто?

Джон Коннолли пожал плечами:

– Настолько, насколько позволили наработки ведомства Стива. «Блэквотер» когда-то подводила?

Головы повернулись в сторону Стивена Волкера.

– Мы в управлении не можем прыгнуть выше головы. Мы инженеры, а не маги. Но сделали всё, что смогли. Если что-то не устраивает – вопросы к Козырю, который не добавил нам бюджет.

– Не темните. DARPA накосячило? – спросил Брайденстайн.

– Может, лучше, доложите нам, почему NASA не заметили приближение сменщика? – огрызнулся Волкер.

– Полагаете его можно заметить? – оскалился директор NASA. – Это вам не корабль пришельцев, он просто проскользнул в нашу реальность из высших слоёв бытия, и ни остановить его, ни помешать мы не могли.

– Мне кажется, вы хотите ввести нас в заблуждение. Не все здесь настолько хорошо продвинуты в высоких технологиях, чтобы понять, почему предшественника нейтрализовать удалось, а появление нового куратора для нас как снег на голову. Потрудитесь объяснить. Вы пожирате средства налогоплательщиков в гигантских объёмах, но, когда в ваших услугах возникает нужда, вы совершенно бесполезны.

Главы космического агентства и DARPA одновременно вскочили на ноги, наперебой раздражённо высказывая несогласие с упрёками.

– Если бы не наши разработки, вы вообще не смогли бы нейтрализовать его!

– Вообще-то это детище Маска!

– Без экранирующей капсулы вся затея вообще не имела бы смысла!

– На вас работало полмира! Так что, не приписывайте себе все заслуги.

– Прекратите балаган, – сказал Продюсер. – Шеф на связи.

– Дельта? – ужаснулось Рэйнбоу.

– Спокойно. Я говорю не о небесном руководстве, а о земном, – уточнил Продюсер. – Включаю.

В комнате воцарилась напряженная тишина, которую разрезал бархатный голос.

– Я у Ына. Ким держится молодцом. Не впадайте в панику. Мы справимся с этим вызовом.

Послушник бежал по коридору и стучал в каждую келью:

– Настоятель вышел! Батюшка вышел!

Из некоторых келий слышалось недовольное бурчание, кто-то прокашлялся. Самые дисциплинированные уже выходили наружу, подпоясывая монашеские одеяния.

Послушник махал рукой, призывая всех следовать за ним во двор. Братия поспешили выполнить его призыв. Настоятель, который принял обет молчания и затворничества, наконец, вернулся к ним.

Послушник выскочил первым и побежал на берег Бии, в излучине которой располагался неприметный скит. Фигура настоятеля темнела у кромки воды. Он стоял, сложив руки на груди, и, запрокинув голову, смотрел на убывающую луну.

– Отче!

– Благослови, отче!

Монахи обступили обожаемого настоятеля, трогали его за одежды, касались рук, однако он не отрываясь продолжал смотреть вверх. Радость от того, что их лидер снова с ними постепенно схлынула, и они с всё большим интересом и тревогой стали изучать щербатый полумесяц – что же такого рассмотрел там настоятель, раз не считает нужным даже перстом пошевелить, показывая, что рад своим духовным чадам.

Спустя несколько минут он опустил голову и обвёл собравшихся глазами.

– Он снова здесь.

Братия перешёптывалась, не зная, что предпринять. Наконец, самый зрелый и уважаемый монах, переглянувшись с остальными, осторожно промолвил.

– О ком ты говоришь, отче? Кто снова здесь?

Настоятель смерил его ясным взглядом.

– Ему нужна наша помощь.

Он в последний раз пронзил вниманием невидимые вуали сил, раскинувшихся над Землёй. Ипостась его предшественника никак себя не проявила. Он почувствовал бы его даже в центре Земли, но его просто не было здесь. Небеса сиротливо дрожали, остывая без заботливого хозяйского присутствия. Дальше оттягивать было нельзя. Пора действовать.

– Отчёт, – затребовал он. – Краткую суть, резюме.

Вживаясь в образ, он побудил помощников сформировать интерфейс, максимально приближённый к человеческому восприятию, и обнаружил, что крылатый вихрь его ипостаси принял антропоморфный облик и восседает на сиденье, подобном трону, а вокруг тусклым светом вспыхивают и гаснут вихри членов малого совета. Приглашённые уже пробовали открывать свои каналы связи с ним. Пока у них не было права слова, и они не могли его воспринимать, но от их присутствия всё равно было неуютно. Так, будто бы комнату наполняли демоны. Впрочем, возможно, что это не такая уж метафора.

Перед его ликом возникла модель Земли, на которой наглядно предлагала себя информация о наиболее важных сигналах, как из Яви, так и из Непроявленного. Анализ угроз потребует времени, выработка стратегии тоже. А ему придётся сейчас лавировать в этом разноголосом болоте противоречий и амбиций, быть тактичным и гибким. Да, можно избрать другой путь и надавить, как следует. Но вряд ли это поможет выяснить причины происходящего. Устраше-

ние, как инструмент, работает хорошо, только если употреблять его дозированно. Для начала стоит попробовать обойтись малой кровью. А то и вовсе без крови. Начиная этот путь, сложно остановиться. С Потопом прошлый раз так и вышло. Его действия были сочтены чрезмерно жёсткими. Он был отстранён и сослан в неудобный мир, где формировались только первые зачатки жизни; им ещё далеко было до воплощения в себе высших начал. Но он не чувствовал ни вины, ни жалости, потому что понимал – *на самом деле*, решение через него лишь было осуществлено, но принималось оно той Силой, которая вершила посредством него свои непостижимые замыслы.

Он снова отвлёкся. Разговор будет неприятным, и для этого не нужно было даже использовать свою способность к промышленному грядущему. Всё и так очевидно.

Он дал разрешения на доступ всем членам малого совета, и проекции их душ наглядным образом появились в пространстве его внимания.

– Все ли члены совета в сборе? – поинтересовался он у помощников. Для него всегда было очень странно, что обязанность и право верстать годовые проекты истории этого мира оказалось в руках не самых достойных и безгрешных представителей человеческого рода, а самых влиятельных. Метафизическая вонь стояла такая, что он заткнул бы свои бесплотные ноздри и вышвырнул бы почти всех явившихся во тьму внешнюю или отправил в геенну огненную, но устоявшийся протокол подобных мероприятий прямо запрещал так поступать. Очевидно, в том, что грешники допущены к вершению судеб мира, есть свой высший резон, и это тоже часть Великого Всезамысла. Что-то вроде «получайте тех правителей, которых заслуживаете», или «от осины не родятся апельсины». Пусть так, но ему это было не по нраву. Его однажды обособившаяся оппозиционная часть, похоже, практически полностью контролировала на Земле всю этическую сферу, отчего пришлось идти на компромисс и мириться с очень специфическими установками о справедливости, воздаянии и вообще добре и зле. Если бы, выпуская в жизнь ту первую парочку, он воспользовался провидением и узнал, с каким отродьем ему придётся иметь дело в будущем, он подал бы в отставку. Хм, возможно его внутренний мятеж был-таки ничем иным, как своеобразным эскапизмом. Могла ли часть его сознания заглянуть в будущее, ужаснуться и потому перейти на другую сторону? Кто знает. В таких рассуждениях можно слишком далеко зайти, поэтому лучше их избегать.

– Несколько призванных на слушания по годовому проекту не ответили на зов.

– Причина? Они в сознании?

– Вполне. Но чего-то ждут.

– Ладно, – сказал он, скорее, сам себе. – Выясним.

Он сосредоточился и проявил те аспекты своего существа, которые позволяли всем, кому даровано было воспринимать его, видеть в нём всевидящее око в лучезарной дельте. Совещание началось.

– Почему пустуют места Нефтеслава и Аятоллы? – спросил Дельта, когда формальная часть ритуала завершилась и началась, как называл эту часть Клаус Швабб, «планёрка». Статус предстоятеля никому – пока! – не присвоили, поэтому Мастер Мэйсон терпеливо ждал. Как тайный гроссмейстер объединённых лож, он обоснованно рассчитывал, что эта роль традиционно достанется ему, но ошибся. Око повернулось к Продюсеру. Мэйсон нервно дёрнулся, так что едва не вылетел из канала. Вот это был бы конфуз. К счастью, усилием воли он удержал сознание на связи.

– Эм... Так ведь они под санкциями.

Сияние Ока вопросительно деформировалось:

– Извольте пояснить.

Продюсер растерянно обменялся взглядами с Козырем и Урсолой.

– Их деятельность носила вызывающий характер и противоречила нашим ценностям. Мы сочли их недостойными участвовать сегодня вместе с нами в Великой Работе.

– Позвольте, – угрожающе проговорил Дельта. – Но ведь их призвал к участию я. Это моя прерогатива, а не ваша.

– Но разве ценности, которые мы все разделяем, изменились? – как бы ища поддержки у остальных собравшихся, обвёл всех взглядом Швабб. – Нас не предупреждали.

Сияющая Дельта нахмурился.

– Свяжитесь с ними обычным способом и подтвердите приглашение от моего лица, – распорядился он. – Без них не начнём.

Швабб озабоченно посмотрел на Мэйсона, потом на Фрау и Патриция. Тот, по своему обыкновению, пожал плечами – мол, ваша идея, вам и расхлёбывать. Да уж, эти парни могут что-то ляпнуть невпопад или пожаловаться. Впрочем, тот же Козырь, когда в ударе, тоже может такого нагородить, что сверху на всех польётся огонь и сера. Остаётся надеяться, что он, как уговорено, будет держать себя в руках.

Продюсер развёл руками, показывая, что сделал всё, что мог, и отключился выполнять распоряжение. Процедура затянулась.

Око продолжил «перекличку». И, конечно же, заметил отсутствие Королевы.

– Она по состоянию здоровья уже не может, – хохотнул Козырь. – А у Бориса, который должен был её представлять, почему-то заблокирован доступ. Это наверняка ваше распоряжение.

– Я не делал отдельных распоряжений по этому поводу, – огрызнулся Око, чеканя каждое слово. – После истории с ритуалами, в которых замешан его предшественник, этим каналом может пользоваться только Королева. По умолчанию. И это не обсуждается.

– Боюсь, тогда нам будет недоставать наших коллег, – сказал Патриций, приободрившись от того, что представительство главного исторического противника его страны сорвано.

– Вам, Эмманюэль – так особенно будет недоставать, – прыснул Козырь, очевидно намекая на возраст жены Патриция. – Но не унывайте, ведь Анжела с нами.

Фрау возмутилась неуместному пассажу; на галерке, где располагался бизнес и разночинцы, слышались уже неприкрытые смешки. Дельта переждал шум.

– А почему пустуют остальные места от держав?

В отсутствие Продюсера право голоса перехватил Швабб, и Мэйсон заскрипел зубами от досады.

– Раджа воздержался от своего права, аргументировав отказ тем, что исторически его интересы представляла Королева.

– Исторически?

– Ну, последние века...

– Исторически эти цивилизации появились задолго до того, как на Острове перестали подтираться лопухами! – не выдержал Неистовый Осман. – И они всегда представляли себя сами! Кстати, как и наши братья с берегов Нила, которые – напомню! – вообще первыми были призваны к Великой Работе!

– Си не подписал соглашение об ограничении парниковых газов! – продекларировала из угла Грета. – Его нельзя допускать!

– А ваши коллеги, которым вы хотите вернуть представительство, нарушают права женщин и меньшинств! – вмешалось Рэйнбоу.

– Они работают над корректировкой проблемы! – огрызнулся Осман. – Такие титанические пласты традиций невозможно реформатировать в одночасье!

– Если бы вы позволили нам с Тернером заняться этим вопросом вовремя, всё было бы давно закончено! – воскликнул Мердок.

– Пусты козла в огород, – фыркнул Осман. – От вас больше вреда, чем от авианосцев.

– Позвольте, а чем вам мешают наши авианосцы? – вмешался Козырь. – Хотя, Волкер и Брайденстайн докладывали мне, что у нас есть кое-что получше!

Мэйсон хотел закрыть глаза от стыда за происходящее, но вспомнил, что пока канал связи активен, плоть не сможет прикрыть его взор. О, разве так в минувшие века проходила «планёрка»? Разве могли себе позволить благородные господа вести себя столь постыдно? Особенно его раздражали эти выскочки из Нового света, которые, похоже, возомнили, что им всё дозволено. Он хотел было как-то урезонить участников перепалки, но заметил, что канал Продюсера, пользовавшегося по неведомым причинам особым расположением Ока, снова активен. Вскоре зажглись и каналы Аятоллы с Нефтеславом. Кто-то, похоже, провёл разъяснительную беседу с Раджой, так как он также объявился, но вёл себя стеснительно и незаметно, соответственно продолжателю наследия Неру. В рядах разночинцев, похоже, тоже прибыло – уговорили явиться набравших вес при прошлом Дельте Филантропа и Барона, которые опасались, что им могут предъявить претензии за прежние выходы.

– Все, кроме Королевы и Си в сборе, – отрапортовал Продюсер.

– Про Королеву я понял, – уведомил Дельта. – А почему же отказался Си? Моё приглашение для него ничего не значит?

– Не сердитесь, о лучезарный владыка! – сказал молчавший до этого Старый Рокфеллер. – Он рад бы, но он под круглосуточным присмотром соглядатаев из КПК. Партийная идеология запрещает ему участие в различного рода околорелигиозных обрядах. Он опасается, что фракция «комсомольцев» воспользуется утечками о его тайных практиках, и свергнет с поста.

«Это ещё кто» – словно бы читалось на лице Дельты, разглядывавшего собравшихся гадливо, будто он видел перед собой змеиное кубло.

– Сияющий Господин, – набрался храбрости Мастер Мэйсон. – Не пора ли нам озвучить пост предстоятеля перед тем, как мы начнём? Традиционно эта обязанность возлагалась на меня.

– Ничего личного. Но объективный анализ степени влияния на земные процессы показывает, что традиционные структуры превратились в отживающие своё рудименты. Поэтому сегодня предстоятелем будет, как компромиссная фигура, Продюсер. Но не потому, что у него опыта больше. Просто сферы влияния досточтимых Билла и Марка, которые могли бы сегодня выступить в упомянутом вами статусе, слишком переплетены. И разграничить их настолько, чтобы определить первенство, решительно невозможно. Кстати говоря...

Мэйсон почувствовал, что от инсульта его отделяет только регулярно поступающее с пищей достаточное количество омега-3 и витаминов. Полное фиаско. Хоть стреляйся.

– Кстати говоря... А где, собственно, Папа? Я не вижу даже его канала.

Молчание в пространстве планёрки слишком затянулось, чтобы быть случайным. Наконец, Продюсер с виноватым видом признался:

– Поскольку мы никак не могли связаться, Папа отчаялся и решил, что Вы покинули нас. Он заявил об этом на площади Святого Петра, а позже отрёкся прямо в Сикстинской капелле. Совет кардиналов, правда, запер его в кабинете и не пускает к нему журналистов. Пока сдерживают шумиху, но информация понемногу просачивается.

Теперь долго молчал уже сам Лучезарная Дельта.

– Дожили, – буркнул он. – Ладно. Обойдёмся.

Все облегчённо вздохнули. Кажется, с этим пронесло. Может, и дальше будет везти.

– Выше нос, – шепнул Швабб. – Не гонят – уже хорошо. В эпоху интернета для людей вроде тебя – и это уже много. Какие могут быть тайные ложи? В любой ложе настезь открыты все форточки, и информация сквозит как из сломанного бачка унитаза.

– Клаус, твои утешения хуже змеиного яда, – скривился Мэйсон. – Хуже только твой план, который ты уготовал человечеству...

Швабб побагровел и всем видом стал намекать на неуместность комментариев старого соперника. Однако было поздно.

– Хорошо, – подытожил Сияющая Дельта. Пора приступить к работе. Уважаемые члены малого совета, предъявите макет годового плана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.